7361

Изданіе Московскаго Сельскохозяйственнаго Института.

Проф. Ж. А. Карышевъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО РУССКОМУ НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

V.

ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

РУССКАГО

ЧАСТНАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

(Съ 4 картогр. и 1 табл.)

МОСКВА.
Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, Пименовская ул., собствен. домъ.
1899.

Ibor. 1959

Матеріалы по русскому народному хозяйству.

Проф. **Н. А. Карышева.**

(Prof. N. Karychew—Materiaux pour servir à l'étude des conditions économiques de la Russie).

V.

Задолженность русскаго частнаго землевладѣнія.

(Съ 4 картогр. и 1 табл.).

(Endettement de la propriété foncière en Russie—avec. 4 cartogr. et 1 pl.).

Вопросъ о задолженности русскаго частнаго землевладѣнія не перестаетъ быть однимъ изъ крупнѣйшихъ вопросовъ нашего народнаго хозяйства; значеніе его продолжаетъ все болѣе и болѣе возрастать по мѣрѣ того, какъ сумма ипотечныхъ долговъ значительно увеличивается и изъ рукъ частныхъ владѣльцевъ ежегодно ускользаетъ замѣтная часть стоимости ихъ имѣній путемъ накопленія залоговыхъ ссудъ. Весьма интересны поэтому нѣкоторые выводы и сопоставленія, которые можно сдѣлать по даннымъ новаго выпуска ежегоднаго изданія „*Комитета Съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита*“, подъ редакціей члена-производителя дѣлъ комитета *А. К. Голубева* („*Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи*“, 1897, вып. III, „*Долги по долгосрочнымъ займамъ*“, Спб., 1898).

Въ Россіи функціонируютъ 20 земельныхъ банковъ: государственные: 1) дворянскій, 2) особый отдѣлъ дворянскаго банка, ссудъ болѣе не выдающій (бывш. общество взаимнаго поземельнаго кредита) и 3) крестьянскій; частные: 4) херсонскій земскій (взаимный) и акціонерные: 5) харьковскій, 6) полтавскій, 7) с.-петербургско-тульскій, 8) московскій, 9) бессарабско-таврическій, 10) нижегородско-самарскій, 11) кіевскій, 12) виленскій, 13) ярославско-костромской, 14) донской; 15) въ Царствѣ Польскомъ—земское кредитное общество; въ прибалтійскихъ губерніяхъ—16) эстляндская дворянская земельная касса, 17) лифляндское дворянское земельное кредитное общество и 18) курляндское кредитное общество; наконецъ, на Кавказѣ—19) тифлисскій дворянскій земельный банкъ и 20) михайловскій дворянскій земельный банкъ. Въ послѣдующемъ заключаются свѣдѣнія не только по всѣмъ

этимъ учрежденіямъ земельнаго долгосрочнаго кредита, но и по нижегородскому дворянскому банку и ликвидируемому саратовско-симбирскому банку, выдача ссудъ изъ которыхъ прекращена.

Къ 1 января 1897 года состояніе ипотечной задолженности частнаго землевладѣнія въ европейской Россіи опредѣлялось цифрой почти *милліардъ четыреста милліоновъ* рублей (1397,8 милл.); изъ этой суммы падало на долю 47 губерній 1174,5 милл., прибалтійскихъ—65,7 милл., привислянскихъ—133,7 милл., Кавказа и Закавказья—23,1 милл. Изъ общаго количества 119,2 дес. частновладѣльческой земли по 67 губерніямъ къ указанному сроку было въ залогѣ 125,7 тыс. имѣній, въ которыхъ числилось 50,9 милл. десятинъ=43% т. е. болѣе $^2/_3$ и лишь *нѣсколько менѣе половины* всей частновладѣльческой земли. Оцѣнка этихъ земель составляетъ 2676,1 милл. руб., а остатокъ непогашенныхъ долговъ, какъ указано, 1397,1 милл. = 52,2%, т. е. *болѣе половины* стоимости этихъ имѣній.

Таковы общія цифры по Европейской Россіи, показывающія, что болѣе половины стоимости сорока трехъ процентовъ земель частныхъ собственниковъ не принадлежатъ уже болѣе имъ, а земельнымъ банкамъ, что на этой территоріи они состоятъ фактически уже лишь арендаторами учрежденій долгосрочнаго кредита.

Въ работѣ г. Голубева приведены, далѣе, данныя объ отношеніи заложенной земли къ общему количеству земель частныхъ владѣльцевъ по уѣздамъ. Колебанія этихъ отношеній весьма велики: заложено такихъ земель отъ 0% (въ губ. Архангельской, Олонецкой и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вологодской, Вятской и Пермской губ.) и отъ $<1\%$ (въ двухъ уѣздахъ Елисаветпольской губ., въ одномъ Эриванской, въ Шуйскомъ Владимірской, въ Сольвычегодскомъ и Тотемскомъ Вологодской, въ Пермскомъ и Екатеринбургскомъ и во 2-мъ Донскомъ округѣ) до 92 и 99% (въ уѣздахъ Гапсальскомъ и Вейсенштейнскомъ Эстляндской губ). Мы не будемъ приводить здѣсь огромной поуѣздной таблицы, но нанесли ея данныя на картограмму № 1, которая показываетъ географическое распредѣленіе задолженности русскаго землевладѣнія по указанному признаку въ 49 губ. [1]).

Первая группа уѣздовъ, гдѣ задолженность частныхъ землевладѣльцевъ достигаетъ наибольшихъ размѣровъ, охватывая *болѣе трехъ четвертей* (99%—75%) принадлежащихъ имъ земель, разбросана на картѣ довольно безпорядочно. Эти уѣзды чаще всего встрѣчаются на югѣ и юго-западѣ (три уѣзда Херсонской губ. — Елисаветградскій, Александрійскій и Одесскій, одинъ Харьковской—Изюмскій, одинъ Кіевской—Таращанскій, три Подольской—Каменецъ-Подольскій, Новоушицкій и Могилевскій, одинъ изъ южныхъ Минской—Мозырскій);

[1]) Безъ губ. Лифляндской.

они наполняютъ собой, далѣе, *всю* Эстляндскую губ. и часть Курляндской; наконецъ, сюда же относятся: уѣздъ Тульскій, одинъ уѣздъ Пензенской губ. — Мокшанскій и одинъ Уфимской—Златоустовскій. Изъ прочихъ частей Европейской Россіи къ первой группѣ относится лишь одинъ уѣздъ Владикавказскій, Терской обл., съ его 78% заложенной земли частныхъ владѣльцевъ.

Вторая группа уѣздовъ, въ которыхъ заложено отъ *трехъ четвертей до половины* владѣльческой земли, гораздо болѣе многочисленна и даетъ (вмѣстѣ съ уѣздами группы первой) болѣе опредѣленную географическую схему. Поясъ наибольшей задолженности занимаетъ огромное пространство нашего юго-запада и юга. Онъ обнимаетъ, за небольшими исключеніями, всю область отъ Чернаго и Азовскаго морей до широты Кіева и два уѣзда Астраханской губ. Отъ этого центральнаго узла онъ тянется съ одной стороны на западъ по правому берегу Днѣпра и вдоль австрійской границы до Новгорода и береговъ Балтійскаго моря, а съ другой—черноземными губерніями на сѣверо-востокъ на Тамбовъ, Пензу, Симбирскъ, Казань въ Уфимскую губернію.

Меньше четверти владѣльческой земли заложено на всемъ сѣверѣ и сѣверо-востокѣ до Смоленска — Москвы — сѣверныхъ границъ Уфимской губерніи. Южнѣе этой линіи малозаложенные уѣзды составляютъ небольшія исключенія и занимаютъ обширныя пространства лишь въ Донской обл., на лѣвомъ берегу нижняго теченія Волги и въ части Оренбургской губ. Въ указанной сѣверной сплошной полосѣ малой задолженности наблюдается также замѣтная послѣдовательность въ томъ смыслѣ, что процентъ заложенныхъ частновладѣльческихъ земель постепенно уменьшается по направленію къ сѣверу и сѣверо-востоку, оканчиваясь 0,0% на крайнемъ сѣверѣ, въ восточной части Вологодской губ., въ трехъ уѣздахъ Вятской и въ семи Пермской.

Промежуточная группа съ залогомъ отъ *половины до четверти* владѣльческихъ земель занимаетъ переходное географическое положеніе между первыми двумя группами и послѣдней.

Такимъ образомъ, наша частновладѣльческая задолженность уменьшается отъ юга и запада къ сѣверу и востоку; въ черноземныхъ уѣздахъ, въ общемъ, она значительно выше, чѣмъ въ нечерноземныхъ. Исключенія немногочисленны и нехарактерны.

Чтобы нѣсколько оріентироваться среди этихъ огромныхъ колебаній и хотя бы до извѣстной степени объяснить себѣ причины, обусловливающія приведенную географическую схему, воспользуемся такими же погубернскими данными г. Голубева и сопоставимъ ихъ съ его погубернскими же цифрами оцѣнки десятины въ среднемъ всѣми земельными банками. Получаемъ слѣдующую таблицу, проливающую нѣкоторый свѣтъ на интересующее насъ явленіе.

I. **При оцѣнкѣ болѣе 75 р.:**

1) заложено болѣе 50% земли частныхъ владѣльцевъ:

	% зал. земли.	Оцѣнка въ рубл.
1. Подольская	66	98,63
2. Кіевская	59	91,14
3. Тульская	59	98,05
4. Харьковская	59	77,08
5. Бессарабская	56	107,23
6. Орловская	56	87,79
7. Полтавская	56	98,62
8. Тамбовская	54	92,32
9. Калишская	50	91,53

2) заложено 50—30% земли частныхъ владѣльцевъ:

1. Воронежская	49	81,08
2. Курская	44	121,76
3. Рязанская	34	95,19
4. Варшавская	47	99,03
5. Плоцкая	44	87,54
6. Кѣлецкая	39	86,84
7. Люблинская	33	82,94

3) заложено менѣе 30% земли частныхъ владѣльцевъ:

1. Кутаисская	4	118,75

II. **При оцѣнкѣ 75—50 р.:**

1) заложено болѣе 50% земли частныхъ владѣльцевъ:

1. Кубанская	76	58,73
2. Херсонская	73	70,22
3. Екатеринославская	67	59,19
4. Пензенская	64	68,03
5. Саратовская	58	53,63
6. Казанская	57	58,62
7. Курляндская	54	54,94
8. Симбирская	50	59,74

2) заложено 50—30% земли частныхъ владѣльцевъ:

1. Таврическая	44	60,10
2. Ковенская	38	61,58
3. Черниговская	36	58,83
4. Донская	31	53,91
5. Петроковская	37	74,51
6. Радомская	37	65,78
7. Сѣдлецкая	37	53,21

3) заложено менѣе 30% земли частныхъ владѣльцевъ:

	% зал. земли.	Оцѣнка въ рубл.
1. Нижегородская	29	47,73
2. Московская	25	58,33
3. Ломжинская	22	66,36
4. Сувалкская	19	74,61

III. **При оцѣнкѣ менѣе 50 р.:**

1) заложено болѣе 50% земли частныхъ владѣльцевъ:

1. Эстляндская	89	25,16
2. Лифляндская	69	25,70
3. Минская	60	19,44
4. Уфимская	57	14,26
5. Витебская	54	32,28
6. Гродненская	52	45,00
7. Волынская	50	42,09
8. Ставропольская	56	30,45

2) заложено 50—30% земли частныхъ владѣльцевъ:

1. Могилевская	48	31,42
2. Астраханская	45	24,04
3. Виленская	43	39,76
4. Смоленская	37	35,26
5. Самарская	35	26,97
6. Оренбургская	32	15,08
7. Калужская	32	41,84
8. С.-Петербургская	30	24,89
9. Псковская	30	34,07
10. Тифлисская	47	17,87
11. Терская	37	26,03

3) заложено менѣе 30% земли частныхъ владѣльцевъ:

1. Пермская	29	6,58
2. Костромская	20	10,86
3. Тверская	20	30,96
4. Новгородская	18	12,92
5. Владимірская	13	39,48
6. Ярославская	11	32,28
7. Вятская	9	20,48
8. Вологодская	2	31,71
9. Эриванская	15	45,12
10. Черноморская	11	19,46
11. Бакинская	5	25,33
12. Елисаветпольская	1	41,01

Въ этой таблицѣ всѣ 67 губерній расположились такимъ образомъ:

въ группѣ	I	съ высшей оцѣнкой	. . . .	17 губ.
„ „	II	„ средней „	. . . .	19 „
„ „	III	„ низшей „	. . . .	31 „

Изъ первыхъ 17 губерній лишь одна (Кутаисская) характеризуется малою задолженностью—тамъ находится въ залогѣ всего 4% частновладѣльческихъ земель. Всѣ остальныя 16 губерній задолжены гораздо сильнѣе. Больше половины ихъ (9) принадлежитъ къ максимальной подгруппѣ по этому признаку, а семь — къ подгруппѣ съ средней задолженностью. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что изъ 11 губерній, входящихъ въ составъ собственной Россіи—8 принадлежатъ къ максимальной подгруппѣ и только 3—къ средней. Изъ привислянскихъ же губерній, наоборотъ, 4 принадлежатъ къ средней, и только одна—къ максимальной.

Изъ 19 губерній второй группы (по оцѣнкѣ) малою задолженностью характеризуется уже нѣсколько больше (4) губерній, а наибольшею — меньше половины всего числа (8). Наконецъ, изъ 31 губерніи третьей группы—съ наименьшей оцѣнкой—$^2/_5$ (12 губ.) принадлежатъ къ минимальной по задолженности подгруппѣ и только $^1/_4$ (8 губ.) къ максимальн.

Слѣдовательно, чѣмъ выше оцѣнка, тѣмъ большій процентъ частновладѣльческой земли находится въ залогѣ; чѣмъ больше относительный размѣръ ссуды, которую *можно* получить, тѣмъ и сильнѣе распространены залоговыя операціи.

Географическое расположеніе приведенныхъ группъ губерній изображено на картограммѣ № 2. Въ предѣлахъ собственной Россіи (50 губ.) область высшихъ оцѣнокъ (болѣе 75 р. за дес.) тянется изъ Бессарабской губерніи черезъ Подольскую, Кіевскую, Полтавскую, Харьковскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Орловскую, Тульскую до Рязанской включительно. Всѣ эти губерніи (кромѣ трехъ) и характеризуются высшею задолженностью; да и въ остальныхъ трехъ, какъ видно изъ таблицы, процентъ заложенныхъ земель въ среднемъ не очень далеко отстоитъ отъ такого же процента въ первой подгруппѣ. Изъ числа 50 губ. нѣтъ *ни одной*, которая имѣла бы малую задолженность при высшей оцѣнкѣ. Во всей очерченной области суммы, которыя *могутъ* быть получены владѣльцами изъ земельныхъ банковъ, достигаютъ наибольшей относительной величины и именно здѣсь—почти вездѣ—процентъ заложенныхъ земель достигаетъ весьма крупныхъ размѣровъ.

Переходя къ губерніямъ второй группы, замѣчаемъ, что почти всѣ онѣ (въ предѣлахъ собственной Россіи) расположены вокругъ

губерній первой группы—главнымъ образомъ на югъ (до Чернаго и Азовскаго морей) и востокъ (до Волги). Величина оцѣнки въ нихъ нѣсколько ниже, чѣмъ въ первыхъ, и—распространенность залога земель нѣсколько слабѣе. Такія же различія наблюдаются и между относящимися сюда подгруппами: губерніи Московская и Нижегородская при оцѣнкѣ $47,_7$—$58,_3$ руб. обладаютъ лишь 25—29% заложенной земли; Таврическая, Ковенская, Черниговская и Донская при оцѣнкѣ $53,_9$—$61._6$ р. имѣютъ уже 31—44% заложенной земли, а прочія восемь губерній при оцѣнкѣ $53,_6$—$70,_2$—50%—76%.

Наконецъ, губерніи третьей группы (съ наименьшею оцѣнкой) занимаютъ все остальное пространство 50-ти губерній, окружающее двѣ первыхъ съ запада, сѣвера и востока. Изъ нихъ только 6 западныхъ губерній и одна восточная (Уфимская) обладаютъ высокимъ процентомъ заложенныхъ земель, а 17 губерній къ сѣверу и востоку отъ ломаной линіи Петербургъ—Москва—Казань—Царицынъ—Ставрополь (съ перерывовъ въ Уфимской губ.) болѣе низкимъ, а восемь изъ нихъ весьма низкимъ. Залоговая ссуда не можетъ представлять здѣсь крупной величины; она можетъ менѣе заинтересовать владѣльцевъ; къ ней поэтому рѣже и прибѣгаютъ. Мы не имѣемъ подъ руками данныхъ, которыя указывали бы на причины характерной особенности западнаго края (Волынь-Эстляндія), состоящей въ широкомъ распространеніи задолженности при малыхъ оцѣнкахъ. Очевидно, тамъ приходится брать изъ земельныхъ банковъ и то сравнительно немногое, что можно взять. И это обстоятельство, наличность *такой* области въ предѣлахъ 50 губерній, прибавляетъ еще одну характерную черту къ общей картинѣ нашей задолженности.

Получается такое общее положеніе: залоги охватили большее количество земель въ тѣхъ областяхъ, гдѣ и ссуды могутъ достигать большихъ размѣровъ; первые распространены менѣе тамъ, гдѣ послѣднія должны быть ниже; губерній съ крупной оцѣнкой и слабой распространенностью задолженности не встрѣчается (въ предѣлахъ 50 губ.), но имѣется на лицо обратный случай (въ западномъ краѣ)—высшая задолженность при невысокихъ оцѣнкахъ. Такимъ образомъ, если задолженность распространяется въ зависимости отъ *возможности* получить большія ссуды и если увеличеніе залоговъ идетъ отъ губерній съ болѣе дорогой землей къ губерніямъ съ болѣе дешевой, то Западный край успѣлъ по этому признаку значительно обогнать губерніи сѣверныя и восточныя той же группы.

Приведенныя соображенія указываютъ на то, что въ дѣлѣ развитія задолженности нашего частнаго землевладѣнія существенную роль играетъ величина оцѣнокъ земли банками. *Возможность* получить

большую ссуду увеличиваетъ и размѣры заложенной площади. Залоги распространяются въ значительной мѣрѣ не въ зависимости отъ того, столько *нужно* взять изъ банковъ, а сколько *можно* получить, т.-е спросъ на залоговыя ссуды, повидимому, идетъ впереди предложенія и фактически ограничивается лишь размѣрами возможнаго.

То же явленіе можно наблюдать и инымъ путемъ, давая аналогичныя сопоставленія цифръ, выражающихъ *среднія суммы ссудъ на 1 дес.*, съ данными объ оцѣнкахъ.

I-я группа. *Ссуда>40 руб. Оцѣнка>75 руб.*	Средняя сумма ссуды на 1 дес. Руб.	Средняя оцѣнка 1 дес. Руб.
1. Курская	70,21	121,76
2. Бессарабская	59,51	107,23
3. Полтавская	57,37	98,62
4. Подольская	56,68	98,63
5. Кутаисская	54,93	118,75
6. Тульская	54,86	98,05
7. Рязанская	54,38	95,19
8. Кіевская	53,40	91,14
9. Тамбовская	52,36	92,35
10. Орловская	50,89	87,79
11. Варшавская	47,67	99,03
12. Харьковская	45,46	77,08
13. Калишская	45,34	91,53
14. Воронежеская	45,31	81,08
15. Кѣлецкая	42,54	86,84
16. Плоцкая	41,23	87,54

II-я группа. *Ссуда 40—30 руб. Оцѣнка 75—50 руб.*	Средняя сумма ссуды на 1 дес. Руб.	Средняя оцѣнка 1 дес. Руб.
1. Люблинская	**38,70**	**82,94**
2. Пензенская	38,29	68,03
3. Херсонская	36,08	70,22
4. Петроковская	36,03	74,51
5. Сувалкская	35,40	74,61
6. Ковенская	35,37	61,58
7. Симбирская	35,11	59,74
8. Екатеринославская	34,40	59,19
9. Казанская	34,39	58,62
10. Черниговская	33,29	58,83
11. Московская	32,45	58,33
12. Саратовская	32,06	53,63
13. Кубанская обл.	31,52	58,73
14. Таврическая	31,45	60,10
15. Радомская	31,36	65,78
16. Ломжинская	30,76	66,36
17. Донская обл.	30,33	53,91

III-я группа. *Ссуда 30—15 руб. Оцѣнка 50—25 руб.*		
1. Нижегородская	28,99	47,73
2. Гродненская	26,42	45,0
3. Эриванская	26,10	45,12
4. Сѣдлецкая	**25,51**	**53,21**
5. Волынская	24,78	42,09
6. Курляндская	**24,74**	**54,94**
7. Калужская	24,30	41,84
8. Виленская	22,76	39,76
9. Смоленская	20,84	35,26
10. Псковская	19,88	34,07
11. Елисаветпольская	19,18	41,01
12. Витебская	18,49	32,28
13. Владимірская	18,39	39,48
14. Вологодская	17,99	31,17
15. Тверская	17,89	30,96
16. Могилевская	17,69	31,42
17. Ставропольская	17,43	30,45
18. Ярославская	17,24	32,28
19. Лифляндская	17,13	25,70
20. Самарская	15,30	26,97

IV-я группа. *Ссуда<15 руб. Оцѣнка<25 руб.*		
1. С.-Петербургская	14,55	24,89
2. Терская обл.	**14,15**	**26,03**
3. Бакинская	13,77	25,33
4. Астраханская	12,71	24,04
5. Эстляндская	11,99	25,16
6. Вятская	10,97	20,48
7. Минская	10,96	19,44
8. Черноморская	10,87	19,46
9. Тифлисская	9,41	17,87
10. Оренбургская	8,71	15,08
11. Уфимская	8,60	14,26
12. Новгородская	7,60	12,92
13. Костромская	6,14	10,86
14. Пермская	3,02	6,51

(См. картограмму № 3).

Эти сопоставленія представляются весьма характерными. Получается, что извѣстнымъ размѣрамъ оцѣнки соотвѣтствуетъ извѣстная же величина средней ссуды, или, другими словами, что при возвышеніи оцѣнки соотвѣтственно возвышается и ссуда. Въ самомъ дѣлѣ, губерніи:

I-й	группы	при	оцѣнкѣ	—	болѣе 75	руб.	имѣютъ	среднюю	ссуду	— болѣе 40 руб.
II-й	„	„	„	—	75—50	„	„	„	„	— 40—30 „
III-й	„	„	„	—	50—25	„	„	„	„	— 30—15 „
IV-й	„	„	„	—	менѣе 25	„	„	„	„	— менѣе 15 „

Средній размѣръ ссуды сохраняетъ даже болѣе или менѣе постоянное отношеніе къ средней величинѣ оцѣнки—въ первой группѣ ок. 53%, въ остальныхъ—60%. Исключенія ничтожны: въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой, Курляндской и въ Терской обл. средняя сумма ссуды нѣсколько меньше, чѣмъ того можно было бы ожидать по высотѣ оцѣнки. Въ прочихъ 63 губерніяхъ и областяхъ наблюдается указанная правильность между обѣими величинами.

Вглядываясь въ географическое расположеніе приведенныхъ группъ, замѣчаемъ весьма большое сходство картограммы № 3 съ картограммой № 2. Размѣръ ипотечнаго долга на 1 дес. значительно выше въ тѣхъ же областяхъ, гдѣ больше распространенъ и залогъ частновладѣльческихъ земель, и наоборотъ. Какъ и по этому признаку, область съ наибольшею задолженностью одной десятины, начинаясь въ Бессарабіи, тянется черезъ губерніи Подольскую, Кіевскую, Полтавскую, Харьковскую, Воронежскую, Курскую, Орловскую, Тамбовскую, Тульскую до Рязанской включительно. Нетрудно замѣтить, что это—тѣ же губерніи, которыя наполняютъ собой первую группу и по распространенности залога земель. Очевидно, на тожество этихъ группировокъ оказываетъ вліяніе одна общая причина, какою и является въ данномъ случаѣ высота оцѣнки десятины. Гдѣ послѣдняя достигаетъ наибольшихъ размѣровъ, тамъ легче получить крупную сумму денегъ изъ земельныхъ банковъ. Тамъ поэтому и закладываютъ большія земельныя пространства, и берутъ большія залоговыя ссуды.

Аналогичное сходство обѣихъ картограммъ замѣчаемъ и въ остальныхъ группахъ. Вторая группа по величинѣ ссудъ состоитъ изъ губерній, окружающихъ собою съ юга (до Чернаго и Азовскаго морей), востока (до Волги) и отчасти съ сѣверо-запада (Московская и Черниговская) губерніи группы первой. Послѣдняя группа заполняетъ сѣверъ и востокъ европейской Россіи, при чемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Самарской, Вологодской и нѣкот. друг.) замѣчается даже высокій размѣръ ссуды сравнительно съ тѣмъ, какого можно бы ожидать, на основаніи процента заложенныхъ частновладѣльческихъ земель.

Приведенныя сопоставленія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что задолженность нашихъ частныхъ владѣльцевъ колеблется по губерніямъ въ прямомъ отношеніи съ *возможностью* обременять землю ипотечными долгами: гдѣ такая возможность больше, тамъ долги охватываютъ большія земельныя пространства и въ то же время составляютъ большія суммы на десятину въ среднемъ. Въ отношеніи размѣра ссудъ, повидимому, дѣло уже подвинулось настолько далеко, что увеличивать его до еще болѣе высокихъ предѣловъ едва ли будетъ возможно сколько-нибудь замѣтно. Мы выше видѣли, что средняя залоговая ссуда составляетъ 53—60% средней оцѣнки. По словамъ же г. Голубева, съ суммы оцѣнки въ ссуду выдается: херсонскимъ банкомъ и бывш. обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита—50%, акціонерными и кавказскими банками—60%, государственнымъ дворянскимъ банкомъ—отъ 60 до 70% и болѣе, крестьянскимъ банкомъ—на особыхъ основаніяхъ и въ размѣрахъ, близкихъ къ продажной стоимости земельныхъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ при содѣйствіи банка; поземельно-кредитными обществами прибалтійскихъ губерній—на особыхъ основаніяхъ, отъ 50% до $^2/_3$ оцѣнки, и земскимъ кредитнымъ обществомъ Царства Польскаго—50%. Поэтому и степень обремененности заложенныхъ земель не одинакова, смотря по тому, въ какихъ учрежденіяхъ земли состоятъ въ залогѣ. Наиболѣе обременены долгами тѣ частновладѣльческія земли, которыя состоятъ въ залогѣ въ государственныхъ дворянскомъ и крестьянскомъ банкахъ. Изъ этой справки очевидно, что увеличивать еще болѣе задолженность заложенныхъ уже земель можно лишь въ весьма слабой мѣрѣ, если въ среднемъ уже взято теперь до 60% суммы оцѣнки. Изъ приведенныхъ только что данныхъ очевидно, что въ предѣлахъ 47 губ. (безъ прибалтійскихъ) обременять новыми долгами заложенныя земли можно лишь въ тѣхъ имѣніяхъ, подъ которыя выданы ссуды изъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ, но и въ этомъ случаѣ размѣры такой надбавки едва ли могутъ представлять значительную величину. Послѣднее слѣдуетъ изъ приведенныхъ свѣдѣній г. Голубева, подкрѣпляемыхъ имъ спеціальной табличкой, о томъ, что обремененность долгами земель зависитъ отъ принятыхъ размѣровъ ссуды, относительно оцѣнки, установленныхъ въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Другими словами, ссуды берутся тѣмъ большей величины, чѣмъ щедрѣе въ этомъ отношеніи данное учрежденіе, и наоборотъ, т.-е. берется денегъ столько, сколько можно. Такая *возможность* увеличивать сумму ссуды, повидимому, служитъ единственнымъ результатомъ интенсификаціи задолженности земель частныхъ владѣльцевъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что единственный путь, которымъ въ

настоящее время можетъ развиваться задолженность, состоитъ въ ея экстенсификаціи, въ расширеніи площади закладываемыхъ земель. Поэтому надо думать, что въ ближайшіе годы мы будемъ свидѣтелями значительнаго, болѣе быстраго, чѣмъ до сихъ поръ, увеличенія процента закладываемыхъ имѣній и въ нихъ десятинъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, заложенныхъ, однако, уже и теперь, какъ мы выше видѣли, наполовину.

Что этотъ процессъ долженъ имѣть мѣсто, даютъ право думать крайне интересныя данныя г. Голубева о ростѣ нашей задолженности въ послѣднее тридцатилѣтіе.

Къ началу 1859 года, когда прекращена была выдача ссуды изъ старыхъ кредитныхъ установленій, земельные долги частныхъ владѣльцевъ Европейской Россіи (кромѣ губерній прибалтійскихъ и Царства Польскаго) составляли 425,$_8$ милл. а къ 1 января 1897 года — 1197,$_7$ милл. рублей. Такимъ образомъ, увеличеніе задолженности за 38 лѣтъ равняется на указанной территоріи суммѣ въ 772,$_2$ милл. рублей.—Не во всѣхъ губерніяхъ такое сопоставленіе означенныхъ цифръ даетъ увеличеніе земельныхъ долговъ: въ десяти замѣчается даже нѣкоторое, не особенно, правда, значительное уменьшеніе ихъ; за то во всѣхъ прочихъ задолженность возросла и, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, во многихъ мѣстностяхъ весьма значительно.

Ссуды современныхъ кредитныхъ учрежденій сравнительно съ долгами бывшимъ кредитнымъ установленіямъ даютъ въ итогѣ (въ милліонахъ рублей):

1. Уменьшеніе:		Увеличеніе: 2. *до 5 милл.*		3. *5—10 милл.*	
1. Владимірская	9,0	1. Черноморская	0,09	1. Тифлисская	6,0
2. Костромская	8,2	2. Новгородская	0,1	2. Могилевская	7,4
3. Ярославская	7,0	3. Бакинская	0,1	3. Рязанская	8,1
4. Тверская	6,1	4. Елизаветпольская.	0,1	4. Кубанская	8,1
5. Калужская	5,8	5. Вятская	0,2	5. Казанская	9,7
6. Нижегородская	4,6	6. Эриванская	0,2	6. Витебская	9,7
7. Московская	4,5	7. Смоленская	1,1		
8. Вологодская	3,5	8. Оренбургская	1,2		
9. Пермская	2,3	9. Астраханская	1,9		
10. Олонецкая	0,1	10. Кутаисская	2,2		
		11. Ставропольская	2,4		
		12. Сибургская	3,2		
		13. Терская	3,5		
		14. Псковская	3,7		

Увеличеніе.

4. *10—20 милл.*		5. *20—30 милл.*		6. *30—40 милл.*	
1. Виленская	10,8	1. Кіевская	20,4	1. Саратовская . . .	33,4
2. Уфимская	10,9	2. Воронежская . . .	24,0	2. Подольская . . .	33,9
3. Гродненская . . .	11,0	3. Волынская	24,0	3. Таврическая . . .	35,7
4. Симбирская . . .	13,3	4. Орловская	24,7	4. Донская	38,1
5. Черниговская . .	13,3	5. Курская	28,1	5. Харьковская . . .	38,8
6. Самарская	14,0				
7. Пензенская . . .	16,1				
8. Минская	18,4				
9. Тульская	18,5				

7. *40—50 милл.*		8. *болѣе 50 милл.*		
1. Тамбовская . . .	40,5	1. Полтавская . . .	54,1	(См. картограмму № 4).
2. Кіевская	43,8	2. Бессарабская . .	55,5	
		3. Екатеринославская	58,2	
		4. Херсонская . . .	74,7	

Вглядываясь въ эту таблицу и соотвѣтственную картограмму, убѣждаемся, что въ общемъ онѣ воспроизводятъ довольно точно схему, знакомую уже намъ по предыдущимъ. Уменьшеніе задолженности находимъ лишь на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, т.-е. въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земля и безъ того обременена долгами менѣе всего, гдѣ оцѣнка земли въ среднемъ представляется весьма дешевой. Во всѣхъ прочихъ частяхъ Европейской Россіи произошло увеличеніе задолженности. Это явленіе наблюдается даже въ западномъ краѣ, гдѣ оцѣнка немногимъ лишь выше сѣвера и сѣверо-востока, но гдѣ, какъ мы видѣли, это не останавливаетъ обременять земли долгами въ болѣе значительной мѣрѣ, чѣмъ тамъ, и брать изъ банковъ то, сравнительно не многое, что можно брать. Наибольшее же возрастаніе задолженности, какъ и слѣдуетъ ожидать, произошло въ средней черноземной полосѣ и на югѣ, гдѣ оцѣнки достигаютъ наибольшихъ размѣровъ, гдѣ ссуды представляютъ наибольшій интересъ для владѣльцевъ и гдѣ также взято, какъ выше указано, изъ банковъ почти все, что можно было взять подъ тѣ земли, которыя уже заложены. Въ составъ высшихъ группъ послѣдней таблицы входятъ губерніи, наполняющія весь юго-западъ, новороссію, губерніи Харьковскую и Полтавскую и Курскую, Орловскую, Воронежскую, Тамбовскую, Саратовскую, а слѣдующую за ними группу образуютъ губерніи, смежныя съ этими и составляющія переходъ къ низшимъ группамъ.

Такимъ образомъ, и это сопоставленіе цифръ за 38-лѣтній періодъ подтверждаетъ существенное значеніе оцѣнокъ, т.-е. *возможности*

для владѣльцевъ увеличивать свои залоговыя ссуды, въ дѣлѣ развитія задолженности ихъ земель. Главнѣйшимъ регуляторомъ послѣдняго служила, повидимому, просто возможность возвысить земельный долгъ. И чѣмъ больше это было можно, тѣмъ большія суммы и брались изъ банковъ. Спросъ на ссуды, повидимому, всегда держался выше предложенія ихъ и всякое увеличеніе послѣдняго немедленно вызывало новое быстрое увеличеніе задолженности земель частныхъ владѣльцевъ. Въ сказанномъ легко убѣдиться изъ слѣдующаго.

Собственно говоря, приведенное выше сопоставленіе суммы долговъ въ 1859 г. съ такой-же суммой въ 1897 году еще не дастъ точнаго представленія о темпѣ, съ которымъ обременялись владѣльческія земли долгами. „Долги бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, говоритъ г. Голубевъ, были погашены путемъ выкупной операціи; слѣдовательно, почти всю сумму современной задолженности можно разсматривать, какъ вновь образовавшуюся за указанный 38-лѣтній періодъ времени. Новая задолженность частнаго землевладѣнія, не считая долговъ по губерніямъ прибалтійскимъ и привисляскимъ, началась съ 1864 года, когда возникъ херсонскій земскій банкъ, а за нимъ въ 1866 г. основано было общество взаимнаго поземельнаго кредита. Ростъ земельныхъ долговъ съ этого момента представляется въ слѣдующемъ видѣ: [1])

1865 годъ	95 милл.	руб.
1871 „	160 „	„
1876 „	440 „	„
1881 „	520 „	„
1886 „	700 „	„
1891 „	1040 „	„
1896 „	1397 „	„

Или, если размѣры задолженности 1865 года мы примемъ за 100, то возрастаніе ихъ черезъ каждыя послѣдующія пять лѣтъ выразится слѣдующими цифрами:

1865 годъ	100
1871 „	168
1876 „	463
1881 „	547
1886 „	739
1891 „	1095
1896 „	1473

т.-е. за первое шестилѣтіе размѣры задолженности увеличиваются сравнительно мало, всего на 68%. Второе пятилѣтіе даетъ крупный

---

[1]) *Голубевъ*—Статистическій сборникъ свѣдѣній по земельному кредиту въ Россіи, т. III вып. I, спб. 1893 г. и *Его-же*—Стат. долгосрочн. кредита 1897 г. вып. III.

скачокъ приведенныхъ величинъ: сумма земельныхъ долговъ поднялась свыше 4½ разъ по сравненію съ первоначальной своей величиной. Третье и четвертое пятилѣтія снова характеризуются нѣкоторымъ относительнымъ затишьемъ по данному признаку. Наконецъ, пятое и шестое, въ противоположность предыдущимъ, отличаются самымъ крупнымъ и весьма рѣшительнымъ ростомъ частновладѣльческой задолженности.—Эти различія можно видѣть наглядное въ слѣдующей табличкѣ, въ которой вычислены *средніе* размѣры *увеличенія* земельныхъ долговъ *въ годъ*:

въ шестилѣтіе	1866—1871 гг.	— средняя	ежегодная	прибавка	= 11	милл.	руб.
„ пятилѣтіе	1872—1876 „	— „	„	„	= 56	„	„
„ „	1877—1881 „	— „	„	„	= 16	„	„
„ „	1882—1886 „	— „	„	„	= 36	„	„
„ „	1887—1891 „	— „	„	„	= 68	„	„
„ „	1892—1896 „	— „	„	„	= 72	„	„
				Средняя . .	—42,4	„	„

т.-е въ первый періодъ ежегодное возрастаніе земельныхъ долговъ на частновладѣльческихъ земляхъ является *минимальнымъ* для всего періода. Но уже въ первой половинѣ 70-годовъ задолженность возвышается весьма сильно; средніе размѣры ежегодной прибавки долга выше той-же величины во второй половинѣ 60-годовъ въ 5 слишнимъ разъ. Это была эпоха грюндерства, когда земельные банки основывались легко и въ большомъ числѣ. Въ 1871 году появился харьковскій акціонерный земельный банкъ; въ 1872—такіе же банки полтавскій, с.-петербургско-тульскій, московскій, бессарабско-таврическій, нижегородско-самарскій, кіевскій и виленскій; въ 1873 г.—ярославско-костромской и донской; въ 1875 г.—на Кавказѣ тифлисскій дворянскій земельный банкъ и въ 1876 г. тамъ же михайловскій дворянскій. Такое изобиліе сразу вызванныхъ къ жизни кредитныхъ учрежденій и должно было повліять на быстрое крупное возрастаніе задолженности частнаго землевладѣнія при наличности замѣченной выше тенденціи спроса на ссуды быть выше предложенія ихъ. Деньги изъ новыхъ банковъ начали разбирать весьма быстро, настолько быстро, что уже слѣдующее пятилѣтіе стало характеризоваться сильнымъ упадкомъ коэффиціента роста земельныхъ долговъ—въ 3½ раза. Ростъ этимъ замедлился и новыхъ земельныхъ банковъ не открывалось; надо думать, что интенсивность задолженности достигла уже въ значительной мѣрѣ своего предѣла, предѣла *возможнаго* размѣра ссудъ, уже въ предшествующіе пятилѣтіе.—Слѣдующее пятилѣтіе ознаменовалось открытіемъ крестьянскаго поземельнаго банка и дало новое повышеніе коэффиціента возрастанія задолженности.

Крестьянскій банкъ имѣетъ дѣло лишь съ ограниченнымъ числомъ частныхъ собственниковъ; сфера его вліянія распространяется главнымъ образомъ на собственниковъ общинныхъ и товарищескихъ. Поэтому нельзя бы и ожидать особенно крупнаго размѣра увеличенія средней ежегодной прибавки земельнаго долга. Такъ и выходитъ. Коэффиціентъ этого четвертаго пятилѣтія далеко не достигаетъ размѣровъ коэффиціента второго пятилѣтія, хотя онъ и больше коэффиціента третьяго въ два съ лишнимъ раза. Важно, однако, что съ этого (четвертаго) пятилѣтія начинается тотъ процессъ неуклоннаго возвышенія задолженности, которое продолжается до настоящаго времени и быстрота котораго имѣетъ тенденцію до сихъ поръ усиливаться съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе. Въ 1885 году основанъ былъ государственный дворянскій поземельный банкъ, въ сферу вліянія котораго входитъ подавляющая масса земель, принадлежащихъ частнымъ собственникамъ въ Россіи. Можно было, пожалуй, думать, что льготныя условія, предлагаемыя заемщикамъ этимъ банкомъ, скажутся на нашей задолженности главнымъ образомъ лишь переходомъ ихъ изъ частныхъ земельныхъ банковъ въ составъ его кліэнтовъ. Но такое предположеніе не оправдалось, въ чемъ нельзя не видѣть проявленія той же основной тенденціи залога земель въ Россіи, которая уже указана выше. Большая доступность полученія ссудъ вызвала новый усиленный спросъ на нихъ и потому произошло не только перемѣщеніе кліэнтовъ земельныхъ банковъ, но и новое крупное, даже небывалое до тѣхъ поръ, увеличеніе задолженности владѣльцевъ. Коэффиціентъ ежегоднаго роста земельныхъ долговъ второй половины 80-хъ годовъ (68 милл.) оказался въ 6 слишнимъ разъ больше коэффиціента перваго шестилѣтія, превысивъ почти вдвое коэффиціентъ предшествующаго пятилѣтія и—на 12 милл. въ годъ коэффиціентъ максимальнаго до той поры пятилѣтія грюндерства—первой половины 70-хъ годовъ. Явилась *возможность* воспользоваться болѣе дешевымъ кредитомъ, брать ссуды въ большемъ, чѣмъ то принято было раньше въ практикѣ земельныхъ банковъ, отношеніи къ оцѣнкамъ—и задолженность начала возрастать такимъ темпомъ, какому прежде не было примѣровъ. Наконецъ, послѣднее пятилѣтіе характеризуется еще большимъ повышеніемъ коэффиціента ежегодной прибавки земельнаго долга (72 милл. въ годъ въ первой половинѣ 90-хъ годовъ противъ 68 милл. во второй половинѣ 80-хъ годовъ). Въ этотъ періодъ не было открыто новыхъ земельныхъ банковъ, но и государственный дворянскій и частные акціонерные постепенно облегчали условія полученія ссудъ заемщиками, облегчали *возможность* продолжать обременять долгами частновладѣльческую землю. И это обстоятельство, въ

виду выясненной выше общей тенденціи залога земель, нельзя не считать одной изъ причинъ роста приведенной цифры. Но было бы, вѣроятно, большой натяжкой считать такую причину (для 90-хъ годовъ) единственной или даже доминирующей. Въ эти годы имѣется не мало такихъ конъюнктуръ, которыя должны были вліять въ томъ же направленіи на хозяйства, имѣющія рыночный, а не потребительный только, характеръ. Сюда относятся крупные неурожаи, посѣщавшіе въ упомянутое время разныя, болѣе или менѣе обширныя области Россіи; сюда относится и всеобщее паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, сильно умалявшее доходность преимущественно зерновыхъ владѣльческихъ хозяйствъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ ростъ задолженности русской частной собственности въ пореформенный періодъ. Приведенныя выше абсолютныя цифры, характеризующія это явленіе, нанесены на прилагаемую діаграмму. Изображенная тамъ кривая даетъ наглядное представленіе о немъ и иллюстрируетъ только что приведенныя его объясненія. Въ этой кривой весьма характерны три крутые подъема, соотвѣтствующіе упомянутымъ выше тремъ выдающимся періодамъ роста коэффиціента увеличенія земельныхъ долговъ—въ первой половинѣ 70-хъ годовъ, во второй половинѣ 80-хъ и въ первой половинѣ 90-хъ. Діаграмма показываетъ, что каждый изъ этихъ подъемовъ съ теченіемъ времени становится отвѣснѣе предшествующаго, а общая сумма земельныхъ долговъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ за 31 годъ возросла въ 15 разъ.

Откуда же могла явиться указанная выше тенденція частныхъ собственниковъ увеличивать свою задолженность до возможныхъ предѣловъ при всякомъ удобномъ случаѣ, тенденція, проходящая красною нитью черезъ все предшествующее изложеніе? Можно встрѣтиться съ часто высказываемымъ мнѣніемъ о крайне непроизводительномъ употребленіи, которое давали и даютъ собственники ссудамъ земельныхъ банковъ. Въ такомъ обвиненіи нельзя не видѣть большой доли правды. Доказательствъ такихъ непроизводительныхъ тратъ имѣется немало. Но одного этого объясненія, очевидно, далеко недостаточно для явленія, обнимающаго собой на продолженіи 30 лѣтъ разнообразные классы собственниковъ съ имѣніями разныхъ размѣровъ, съ разнымъ сословнымъ происхожденіемъ, съ разными привычками, вкусами и т. п.

Очевидно, долженъ быть налицо еще цѣлый рядъ какихъ-либо другихъ, общихъ для всѣхъ разрядовъ владѣльцевъ, хозяйственныхъ причинъ, импонирующихъ въ данномъ направленіи на всѣ частныя хозяйства. Необходимость такихъ причинъ становится безспорной, лишь только мы вспомнимъ, что крупное возрастаніе частной задолженности

не составляетъ особенности одной нашей страны, но проявляется съ большой силой и на западѣ (наприм., въ Германіи). Дѣло заключается, очевидно, въ нѣкоторыхъ особенностяхъ земельнаго кредита, реагирующаго на земледѣльческое хозяйство нѣсколько иначе, чѣмъ кредитъ промышленный и торговый—на хозяйства, входящія въ сферу его вліянія.

Въ только что вышедшей книгѣ „Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи“ г. Каблуковъ, подходя къ рѣшенію этого вопроса, справедливо останавливается прежде всего на неправильномъ толкованіи, которое дается долгосрочности земельныхъ долговъ. Обыкновенно объясненіе это сводится къ тому, что результаты сельскохозяйственныхъ улучшеній не возвращаются въ теченіе одного года, такъ какъ сами улучшенія дѣйствуютъ на рядъ лѣтъ. Но указанная причина можетъ имѣть значеніе лишь для меліораціоннаго кредита, т.-е. кредита спеціально для сельскохозяйственныхъ улучшеній, но этотъ-то кредитъ, бывая долгосрочнымъ, не бываетъ обыкновенно кредитомъ подъ залогъ земли. Наконецъ, на этихъ же условіяхъ выдаются и ссуды подъ залогъ городской недвижимости, гдѣ нѣтъ и рѣчи о затратахъ денегъ на улучшенія. Короче, приведенное объясненіе, выводимое изъ *техническихъ* основаній сельскохозяйственнаго производства, не пригодно, такъ какъ причины долгосрочности земельнаго кредита лежатъ въ его *экономическихъ* условіяхъ. Если я отдаю домъ или землю въ залогъ,—продолжаетъ тотъ же авторъ,—въ обезпеченіе извѣстной ссуды, ссужаемой мнѣ, то это равносильно отчужденію самаго имущества, это все равно, что передача его въ другія руки, взамѣнъ полученнаго мною денежнаго капитала,—это значитъ, что у меня не было капитала на покупку земли и я произвожу эту покупку по частямъ, уплачивая ежегодно опредѣленную сумму полной стоимости всего имѣнія. Необходимость эта обусловливается еще тѣмъ, что цѣна земли все растетъ, а доходъ растетъ въ меньшей мѣрѣ и потому уплатить сразу всю цѣну земли, вложить въ нее весь капиталъ невыгодно (стр. 228—29). Едва ли авторъ правъ, утверждая далѣе, что фактически заемъ подъ залогъ земель производится *обыкновенно* (курсивъ мой) для пріобрѣтенія имѣнія. Извѣстно, что собственниками-дворянами, наприм., съ начала 60-хъ годовъ по настоящее время ежегодно гораздо больше продается земель, чѣмъ пріобрѣтается. Если бы приведенное утвержденіе было справедливо, то дворянскія имѣнія принадлежали бы къ наименѣе заложеннымъ, что едва ли можно доказать. Но нельзя не согласиться съ г. Каблуковымъ въ томъ, что по какимъ бы причинамъ ни произведенъ былъ земельный долгъ, заемщикомъ всегда предполагается, что долгъ этотъ покроется изъ до-

ходовъ отъ сельскохозяйственнаго производства въ имѣніи. Кредиторъ же предполагаетъ, что это еще не есть гарантія, а потому обезпечиваетъ себя залогомъ имѣнія. И, конечно, кредиторъ правъ, такъ какъ результаты производства и по условіямъ урожайности, и по рыночнымъ условіямъ являются въ сельскохозяйственномъ промыслѣ далеко невѣрными. Въ самомъ дѣлѣ, результаты эти должны принести предпринимательскую прибыль плюсъ вернуть часть самаго капитала для погашенія части займа плюсъ проценты на весь занятый и затраченный въ производство капиталъ. При этихъ условіяхъ малѣйшее пониженіе урожая противъ сдѣланнаго расчета уже колеблетъ все и уничтожаетъ какую-либо изъ перечисленныхъ частей дохода. Если къ этому присоединяется еще невѣрность въ разсчетѣ по сбыту или въ цѣнѣ продукта, то положеніе заемщика становится совсѣмъ безвыходнымъ, не говоря уже о невозможности вести хозяйство на слѣдующій годъ, такъ какъ, чтобы не лишиться имѣнія, надо уплатить погашеніе части долга и проценты изъ той части дохода, которая представляетъ собою лишь возвратъ произведенныхъ затратъ. Слѣдовательно, на будущій годъ надо или сократить размѣры производства (а слѣдовательно и ожидаемаго дохода) или прибѣгать снова къ кредиту на веденіе производства. Но вторичный заемъ еще болѣе осложняетъ затруднительность положенія. Этотъ заемъ можетъ быть произведенъ лишь на счетъ тѣхъ 30—40% стоимости земли, которая составляетъ разницу между оцѣнкой и залоговой ссудой. Но эта часть стоимости представляется еще менѣе вѣрной, въ виду колебаній рыночныхъ цѣнъ на землю, соотвѣтственно чему процентъ за эту вторичную ссуду взимается въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ при первомъ закладѣ. Если прежде на имѣніи лежалъ долгъ и оно не могло аккуратно выполнять лежавшихъ на немъ обязательствъ, то теперь съ повышеніемъ процентовъ и большею задолженностью положеніе заемщика стало еще хуже. При двухъ закладныхъ, въ случаѣ необходимости, приходится занимать уже подъ инвентарь. Послѣдній еще меньше обезпечиваетъ ссуду, а потому условія займа подъ него еще тяжелѣе. Таково положеніе большей части частновладѣльческихъ хозяйствъ въ европейскихъ государствахъ, и чтобы выйти изъ этого положенія, необходимо такое стеченіе самыхъ благопріятныхъ условій, какое обыкновенно не встрѣчается. Это обстоятельство подробно развито Лоренцомъ фонъ-Штейномъ въ его книгѣ „Die drei Fragen der Grundberitzes“ (229—230).

Такова схема того важнаго процесса, который намъ удалось наблюдать на ростѣ задолженности русскаго частнаго землевладѣнія. Есть цѣлый рядъ причинъ, вліяющихъ роковымъ образомъ на распространеніе этого явленія вширь и вглубь,—причинъ, настолько

сильныхъ, столь трудно устранимыхъ, коренящихся, помимо непроизводительныхъ тратъ, въ хозяйственныхъ конъюнктурахъ, внѣ власти отдѣльныхъ владѣльцевъ лежащихъ, что хозяйства частныхъ собственниковъ у насъ, какъ и на западѣ, вынуждены имъ подчиняться. Такими причинами обусловливается постоянный ростъ спроса на ссуды, вызывающій учрежденіе новыхъ кредитныхъ установленій и разныя льготы выдачи ссудъ въ основанныхъ ранѣе, въ результатѣ чего является новый быстрый подъемъ задолженности; если послѣдняя не можетъ уже дѣлать успѣха въ смыслѣ интенсивности, то она начинаетъ усиленно расти въ смыслѣ экстенсивности. Является, такъ сказать, circulus viciosus, въ результатѣ котораго получается въ концѣ концовъ постоянное увеличеніе общей суммы земельныхъ долговъ, увеличеніе, коэффиціентъ котораго, иногда уменьшаясь лишь временно, имѣетъ постоянно доминирующую тенденцію возрастать.

Если предшествующія соображенія вѣрны, то выясненный выше процессъ постепеннаго увеличенія задолженности нашего частнаго землевладѣнія долженъ быть признанъ не временнымъ и не случайнымъ. Если бы въ основѣ его лежала простая растрата залоговыхъ ссудъ нѣкоторою частью заемщиковъ въ модныхъ курортахъ и въ игорныхъ домахъ, то все значеніе указаннаго явленія сводилось бы къ тому, что въ данную эпоху нѣкоторая часть частной собственности ускользнула бы изъ рукъ нерасчетливой группы владѣльцевъ и перешла бы въ руки другой группы, которая, можетъ быть, сумѣла бы обращаться съ ней лучше въ хозяйственномъ смыслѣ. Да и долговременнымъ такое явленіе едва ли могло бы быть. Такая массовая „нерасчетливость“ и растрата, характеризуя почему-нибудь одно поколѣніе владѣльцевъ, вѣроятно, не передалась бы слѣдующему, не только въ силу печальнаго опыта „отцовъ“, но просто даже потому, что средства „дѣтей“ сократились бы въ весьма значительной степени и не давали бы послѣднимъ прежняго былого простора въ развитіи непроизводительнаго потребленія. Очевидно, дѣло не такъ просто и въ основѣ интересующаго насъ явленія лежитъ тотъ же общій законъ, по которому небольшой комъ снѣга, катящійся съ горы, обрушивается обваломъ на долину, погребая подъ собой все, что ему встрѣтится на пути. Въ этомъ случаѣ необходимо признать, что ростъ частновладѣльческой задолженности имѣетъ весьма крупное народнохозяйственное значеніе уже теперь и что значеніе это становится все болѣе и болѣе важнымъ съ каждымъ десятилѣтіемъ. Дѣло идетъ не о простомъ перемѣщеніи какой-нибудь части земель отъ одной группы владѣльцевъ къ другой, а о постепенномъ превращеніи цѣлаго об-

щественнаго класса изъ квиритскихъ собственниковъ своихъ участковъ въ арендаторовъ, въ негарантированныхъ пользователей, въ плательщиковъ возрастающихъ во времени платежей владѣльцамъ денежныхъ капиталовъ. Это съ одной стороны. А съ другой — такое превращеніе, коренясь въ указанныхъ выше особенностяхъ земельнаго долгосрочнаго кредита и въ невѣрности денежныхъ доходовъ сельскохозяйственнаго промысла, представляется не временнымъ, не характернымъ только для той или другой эпохи и группы владѣльцевъ, а всеобщимъ, обусловливаемымъ развитіемъ денежнаго хозяйства. Пока собственникъ при эксплуатаціи своего участка преслѣдуетъ главнымъ образомъ потребительныя цѣли, пока ему приходится реализовать лишь небольшую часть доходовъ для удовлетворенія необходимыхъ платежей, его юридическія права на имѣніе будутъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ терпѣть ограниченія отъ вмѣшательства посторонняго капитала. Но съ того времени, когда потребности его начинаютъ все болѣе и болѣе удовлетворяться покупными продуктами, когда воспитаніе дѣтей дѣлаетъ его абсентеистомъ, когда по личной неразсчетливости или по хозяйственнымъ конъюнктурамъ онъ заложитъ часть земли и принужденъ ежегодно къ извѣстному сроку реализовать продукты своего хозяйства для уплаты погашенія и процентовъ въ земельный банкъ, тогда и начинается то „безвыходное положеніе“, о которомъ говоритъ въ приведенныхъ выдержкахъ г. Каблуковъ и при которомъ небольшой комъ снѣга превращается въ снѣжный обвалъ. „Логически неизбѣжно,—говоритъ тотъ же авторъ,—что частное землевладѣніе, съ тѣхъ поръ, какъ земля стала товаромъ, становится въ подчиненное положеніе къ денежному капиталу и большая часть землевладѣльцевъ становятся данниками капиталистовъ. Слѣдовательно, самостоятельность землевладѣльцевъ при такихъ условіяхъ есть ничто иное, какъ фикція. Но такъ какъ земля—товаръ, который не можетъ быть воспроизведенъ, подобно другимъ товарамъ, въ любомъ количествѣ, составляя территорію государства и обусловливая складъ экономическихъ отношеній въ странѣ, то разъ собственники земли только юридически числятся ими, будучи на дѣлѣ не больше, какъ данниками капиталистовъ, нѣтъ и основаній для того, чтобы такое фиктивное положеніе продолжало оставаться и на будущее время“ (стр. 241). Это и служитъ основаніемъ появленію теорій, въ родѣ теорій Л. фонъ-Штейна и Родбертуса о неизбѣжности перехода земли въ собственность государства, облегчаемое развитіемъ государственнаго земельнаго кредита. Тотъ же авторъ указываетъ на сходство такого положенія будущихъ собственниковъ съ дореформеннымъ положеніемъ у насъ государственныхъ крестьянъ, которые не были

собственниками земли, а только пользовались ею, платя за это государству установленную оброчную подать (242).

Одинъ нѣмецкій писатель [1]) выясняетъ, что въ Пруссіи въ 1893 г. 56,3% всѣхъ суммъ сберегательныхъ кассъ (2,2 милліарда марокъ) вкладывались въ ипотеки, т. е. ссужались подъ залогъ сельской и городской недвижимой собственности, при чемъ идетъ постепенное возрастаніе вкладовъ суммъ сберегательныхъ кассъ въ ипотечные банки. А такъ какъ главные вкладчики сберегательныхъ кассъ — рабочіе, то отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что „землевладѣльцы сдѣлались должниками рабочихъ и становятся ими все болѣе и болѣе". Вклады сберегательныхъ кассъ не обращаются въ ипотеки въ Россіи; но процессъ, нѣсколько сходный съ указаннымъ въ Пруссіи, можно наблюдать и у насъ. Государство, выдавши въ ссуду по 1-е января 1897 г. при помощи крестьянскаго банка 73,9 милл. руб. и при помощи дворянскаго 452,2 милл., а всего—526,1 милл. руб., успѣло уже собрать въ видѣ вкладовъ въ сберегательныя кассы на то же число почти 360 милл. руб. (358,9 милл.) [2]), не смотря на всю новость и неразвитость у насъ пока дѣла учрежденія такихъ кассъ, т. е. болѣе 68% земельнаго долга частныхъ собственниковъ государству. Средній размѣръ вклада на одну книжку у единоличныхъ вкладчиковъ опредѣляется въ суммѣ 180 руб., а больше половины общаго ихъ числа (около 1123 тыс.=56,3%) имѣютъ вклады размѣромъ не свыше 100 р., а въ среднемъ лишь 25 руб. 29 к. на одну книжку и только 12,7% вкладчиковъ (253 тыс.) имѣютъ на книжку свыше 500 руб. Послѣднимъ принадлежитъ 53,9% вкладного капитала кассъ; а на долю всѣхъ остальныхъ—46,1%. Такимъ образомъ, если считать крупными всѣхъ вкладчиковъ второй категоріи, имѣющихъ болѣе 500 руб. на книжку, то все-таки почти половина вкладного капитала кассъ составлена изъ мелкихъ и частью изъ очень мелкихъ вкладовъ (больше трети—34,3%—вкладчиковъ имѣютъ въ среднемъ по 6 р. 62 к. на книжку) [3]). Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что съ учрежденіемъ большаго числа сельскихъ кассъ, съ увеличеніемъ ихъ близости, доступности населенію, количество и общая сумма мелкихъ и очень мелкихъ вкладовъ будутъ играть все большую и большую роль въ балансѣ кассъ.

Изъ какихъ же категорій лицъ по занятіямъ составляется кон-

---

[1]) R. E. May: Die wirtshchaftliche Entwickelung. Berlin, 1896, гл. VI и IX. Цитировано по Каблукову, стр. 242.

[2]) Отчетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ за 1896 г. Статистич. обзоръ, стр. 3.

[3]) Тамъ же, стр. 8.

тингентъ вкладчиковъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ? Извлекаемъ изъ табл. А цитированнаго только что отчета слѣдующія данныя:

	По общей суммѣ вкладовъ.	По числу вкладныхъ книжекъ.
1. Земледѣліе и сельская промышленность	18,5%	18,4%
2. Торговля	9,6%	8,3%
3. Служба частная	9,6%	9,4%
4. Духовное званіе	9,4%	5,3%
5. Городскіе промыслы	9,2%	11,2%
6. Услуженіе	8,3%	10,7%
7. Служба гражданская	7,1%	6,5%
8. Работа на фабрикахъ, заводахъ, рудникахъ . .	3,4%	4,3%
9. Нижніе чины	2,4%	4,4%
10. Офицеры	2,1%	1,6%
11. Землевладѣніе	1,7%	1,2%
Итого	81,3%	81,3%
12. „Прочія занятія“	18,7%	18,7%
Всего	100%	100%

Изъ этой таблички прежде всего видно, что въ значительномъ большинствѣ профессій соотношеніе числа вкладчиковъ и суммы вкладовъ почти одинаково. „Существуетъ для всѣхъ профессій довольно однообразное распредѣленіе вкладчиковъ по размѣрамъ вкладовъ“ (2).

Сбереженія фабрично-заводскихъ рабочихъ у насъ еще ничтожны и не играютъ пока существенной роли въ балансѣ сберегательныхъ кассъ. Нѣсколько болѣе крупное значеніе имѣютъ группы 2 и 7, но наибольшая сумма и наибольшее число вкладовъ даетъ группа 1-я — „земледѣліе и сельская промышленность“. Свойство матеріала не позволяетъ намъ судить о томъ, кто именно изъ лицъ, причастныхъ къ сельскому хозяйству, составляетъ главный контингентъ этой группы вкладчиковъ кассъ. Едва ли это могутъ быть земледѣльческіе рабочіе, по вѣроятному отсутствію сбереженій у подавляющаго большинства ихъ; едва ли это могутъ быть и крупные землевладѣльцы, не ведущіе своихъ кредитныхъ дѣлъ при помощи сберегательныхъ кассъ. Можно предположить, что классъ мелкихъ собственниковъ представленъ въ этой группѣ довольно сильно. Опредѣленнаго-же въ этомъ случаѣ, повторяемъ, мы ничего сказать не можемъ, въ виду отсутствія на то матеріала въ отчетѣ кассъ. Но приведенныя цифры даютъ основаніе для слѣдующей группировки. Соединяя группы 5, 6, 8 и 9 въ одну большую группу „личнаго труда“, а группы 3, 4, 7, 10 и 11 въ другую большую группу „вольныхъ профессій“, получаемъ для предыдущей таблички слѣдующій видъ:

	По общей суммѣ вкладовъ.		По числу вкладныхъ книжекъ.	
1. Земледѣліе и сельская промышленность	18,5%		18,4%	
2. Личный трудъ	23,3%	32,9%	30,6%	38,9%
3. Торговля	9,6%		8,3%	
4. Вольныя профессіи	29,9%		24,6%	
Итого	81,3%		81,3%	

Т. е. личный трудъ доставляетъ кассамъ около $^1/_4$ денегъ и $^3/_{10}$ вкладчиковъ, торговля — около 10% тѣхъ и другихъ, а остальныя профессіи—около $^3/_{10}$ денегъ и около $^1/_4$ вкладчиковъ, а 2 и 3 группы вмѣстѣ—„городскія занятія“—около $^1/_3$ денегъ и ок. $^2/_5$ вкладчиковъ. Такимъ образомъ, средства кассъ составляются, помимо земледѣлія, изъ мелкихъ и крупныхъ вкладовъ лицъ, живущихъ личнымъ физическимъ трудомъ, отчасти торговлей, жалованьемъ и лишь въ весьма ничтожныхъ размѣрахъ—доходами отъ земли.

Благодаря любезности г. инспектора государственныхъ сберегательныхъ кассъ М. А. Антоновича, которому мы считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу глубокую признательность, мы располагаемъ погубернскими данными указанныхъ величинъ для группы „земледѣліе и сельская промышленность“ на 1 января 1898 г. Колебанія этихъ величинъ обращаютъ на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что онѣ *уменьшаются при большей задолженности* частнаго землевладѣнія и *увеличиваются при задолженности меньшей*. Пользуясь вышеприведенными группировками по этому признаку и сдѣлавъ вычисленія процентовъ къ абсолютнымъ даннымъ М. А. Антоновича, получаемъ слѣдующую таблицу для двухъ крайнихъ группъ губерніи по задолженности [1]).

Въ этой таблицѣ показаны данныя для 29 губерній, наполняющихъ собой (въ предѣлахъ 45 губ.) двѣ крайнія группы по задолженности—наибольшую (заложено болѣе 50% частновладѣльческихъ земель) и наименьшую (заложено менѣе 30%). Цифры указываютъ, что въ оборотахъ сберегательныхъ кассъ группа „земледѣліе и сельская промышленность“ играетъ тамъ и здѣсь существенно различную роль. Въ губерніяхъ менѣе задолженныхъ сумма вкладовъ лицъ этой группы составляетъ 26,0% всего ихъ числа, а въ губерніяхъ болѣе задолженныхъ—лишь 13,8%; въ тѣхъ—число вкладчиковъ изъ числа лицъ этой группы составляетъ 29,1% всего ихъ числа, а въ этихъ—только 14,2%. Т. е. и по размѣрамъ, и по числу вкладовъ упомянутая группа играетъ тамъ какъ разъ *вдвое* болѣе значительную роль,

[1]) Въ предѣлахъ 45 губ. (безъ губ. Архангельской, Олонецкой и прибалтійскихъ).

I. Губерніи, въ которыхъ заложено болѣе 50% частновлад. земли.

А. При оцѣнкѣ болѣе 75 руб. за дес.

	1	2	3	4	5	6
	Общее число вкладовъ.	Изъ нихъ въ группѣ „земл. и сел. пром.“	Общее число вкладн. книжекъ.	Изъ нихъ въ группѣ „земл. и сел. пр.“	Въ группѣ „земл. и сел. пр.“	
					% суммы вкладовъ.	% числа книжекъ.
	Руб.					
1. Бессарабская . .	4.467.743	552.805	27.920	2.127	12,0%	7,5%
2. Подольская . . .	5.530.788	571.237	28.197	2.683	10,3%	9,6%
3. Кіевская	12.985.670	742.678	71.783	4.170	5,7%	5,8%
4. Полтавская . . .	6.928.444	597.494	27.533	2.562	8,6%	9,4%
5. Харьковская . . .	10.123.569	1.125.130	47.952	8.743	11,1%	18,1%
6. Орловская . . .	8.982.625	1.500.361	41.013	7.720	16,1%	18,8%
7. Тульская	6.637.863	1.414.382	31.108	7.005	21,3%	22,4%
8. Тамбовская . . .	9.992.049	1.916.478	38.587	9.607	19,2%	24,8%
Итого . . .	66.760.251	8.390.565	314.093	44.617	12,6%	14,2%

Б. При оцѣнкѣ 75—50 руб. за дес.

1. Херсонская . . .	11.008.074	786.855	67.480	3.213	7,1%	4,7%
2. Екатериносл. . .	7.591.488	396.979	36.131	1.991	5,3%	5,5%
3. Саратовская . . .	11.603.390	2.087.314	51.585	11.432	17,9%	22,1%
4. Пензенская . . .	4.573.889	870.580	19.755	4.877	19,1%	24,7%
5. Симбирская . . .	6.184.742	1.467.275	27.281	6.756	23,7%	24,5%
6. Казанская	7.846.850	1.505.614	41.537	8.046	19,3%	19,2%
Итого . . .	48.808.433	7.114.617	243.769	36.315	14,5%	14,8%

В. При оцѣнкѣ менѣе 50 руб. за дес.

1. Витебская	4.172.312	676.216	25.598	3.201	16,4%	12,5%
2. Минская	5.435.429	1.025.256	29.530	4.538	18,8%	5,2%
3. Гродненская . . .	5.652.923	1.108.646	30.392	4.451	19,6%	14,4%
4. Волынская . . .	6.530.412	527.847	33.454	2.670	8,1%	8,0%
5. Уфимская	3.422.654	651.649	16.553	2.140	19,0%	18,6%
Итого . . .	25.213.730	3.989.814	135.527	18.000	15,8%	13,3%
Всего въ губерніяхъ, гдѣ залож. болѣе 50% частновлад. земли . . .	140.782.414	19.494.996	693.389	98.932	13,8%	14,2%

II. Губерніи, въ которыхъ заложено меньше 30% частновлад. земли.

1. Пермская	8.870.878	1.588.570	44.394	7.923	17,9%	17,8%
2. Вятская	9.377.065	2.780.672	41.978	12.149	29,6%	29,0%
3. Вологодская . . .	5.217.548	2.133.886	30.475	14.215	41,0%	46,5%
4. Нижегородская . .	8.366.924	1.720.505	34.861	7.025	20,7%	20,1%
5. Костромская . . .	7.695.616	2.590.679	65.383	33.358	33,7%	51,7%
6. Владимірская . .	12.474.365	3.375.309	54.401	13.670	27,1%	25,2%
7. Московская . . .	31.628.495	3.077.233	183.719	15.406	9,7%	8,4%
8. Ярославская . . .	10.600.487	4.356.268	77.350	40.051	41,1%	52,0%
9. Тверская	15.022.597	6.512.143	67.640	29.687	43,4%	41,3%
10. Новгородская . .	7.528.286	2.252.161	32.433	10.109	30,0%	31,2%
Итого . . .	116.772.261	30.387.426	631.634	183.593	26,0%	29,1%

чѣмъ здѣсь. При этомъ надо отмѣтить, что явленіе это остается постояннымъ при всякихъ размѣрахъ оцѣнокъ земли: итоги процентныхъ отношеній подгруппъ А, Б и В группы I нашей таблицы различаются между собой незначительно и отстоятъ весьма далеко отъ итоговъ группы II-й [1]).

Слѣдовательно, по этимъ даннымъ развитіе операцій сберегательныхъ кассъ среди земледѣльческаго населенія носитъ отчетливые слѣды обратнаго отношенія съ задолженностью частнаго землевладѣнія: чѣмъ больше послѣдняя, тѣмъ меньшее относительное значеніе имѣютъ первыя, и наоборотъ. Но изъ этого, далѣе, слѣдуетъ *прямая* зависимость между задолженностью частныхъ владѣльцевъ и развитіемъ вкладовъ въ сберегательныя кассы со стороны *прочихъ категорій вкладчиковъ*—лицъ ручного труда, торговли (надо думать, мелкой) и лицъ вольныхъ профессій. И суммы, и число вкладовъ этихъ группъ, слѣдовательно, возрастаютъ относительно общихъ суммъ и общаго числа вкладовъ именно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ и задолженность частныхъ землевладѣльцевъ сильнѣе.

Приведенныхъ данныхъ, очевидно, недостаточно для окончательныхъ выводовъ. Недостаточно ихъ и по количеству (относятся они всего къ одному году), и по отсутствію детальной ихъ разработки. Но мы считали полезнымъ остановиться на нихъ, чтобы указать, что и въ Россіи существуетъ нѣкоторая связь между обоими интересующими насъ явленіями, хотя, быть можетъ, и нѣтъ полной аналогіи съ тѣмъ, что было выше указано въ этомъ направленіи для Пруссіи, такъ какъ, повидимому, составъ вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ у насъ значительно отличается отъ такого же состава въ западной сосѣдней странѣ. Тѣмъ больше имѣется причинъ выразить пожеланіе, чтобы отчеты государственныхъ сберегательныхъ кассъ включали въ свой статистическій очеркъ болѣе детальную разработку его данныхъ, которая, быть можетъ, съ годами въ состояніи была бы пролить большій свѣтъ на динамику затронутыхъ выше вопросовъ, существенно важныхъ для нашего частнаго землевладѣнія.

Н. Карышевъ.

---

[1]) Вторую группу не пришлось разбивать на подгруппы по оцѣнкамъ, такъ какъ всѣ входящія въ ея составъ губерніи принадлежатъ къ одной подгруппѣ съ наименьшими оцѣнками (менѣе 50 руб.), за исключеніемъ лишь двухъ (Нижегородской и Московской), принадлежащихъ къ средней промежуточной подгруппѣ по оцѣнкѣ (75—50 р.).

Возрастаніе задолженности частной собственности 1865-1896.

